

На правах рукописи

БУДАНОВА Мария Андреевна

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЛЬГОТЫ В ДОКАЗЫ-
ВАНИИ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2011

Работа выполнена на кафедре гражданского процесса Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент
РАССАХАТСКАЯ
Наталья Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
СКВОРЦОВ Олег Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент
ФОКИНА Марина Анатольевна

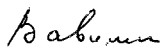
Ведущая организация — **ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет МВД России»**

Защита состоится 9 декабря 2011 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «____» _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Укрепление Российского государства, политической системы общества — необходимые условия дальнейшего развития его правовой основы и реализации судебной реформы, призванной обеспечить действенную защиту и охрану субъективных прав и интересов. Решение правовых проблем всегда было связано с совершенствованием правосудия, в том числе по гражданским делам. Об этом свидетельствуют многочисленные работы ученых-правоведов, руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, принятые по различным процессуальным вопросам.

Эффективное обеспечение прав и защита интересов субъектов гражданского судопроизводства предполагают выработку целостной системы юридических средств, направленных на наиболее полное удовлетворение их интересов и потребностей. В связи с этим большое практическое и научное значение получает разработка проблемы правовых льгот в целом и процессуальных льгот в доказывании при рассмотрении и разрешении гражданских дел как одной из значимых в юридической науке. Не составляют исключения в этом плане и вопросы реализации процессуальных льгот в доказывании в рамках гражданского судопроизводства.

Создавая режим благоприятствования для осуществления инициативной деятельности лиц, участвующих в деле, повышая уровень их позитивной активности, льготы становятся весьма распространенным юридическим средством, призванным содействовать проводимым реформам, способствующим эффективности порядка отправления правосудия по гражданским делам. Льготы являются популярными юридическими мерами в решении многих задач, в том числе и задач гражданского судопроизводства. Все это свидетельствует об их возросшем статусе. Теоретический анализ основополагающих вопросов понятийной характеристики льгот в гра-

жданско-процессуальном доказывании, механизм их действия в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел в суде представляется, несомненно, актуальным как с позиции теории, так и судебной практики.

Степень научной разработанности темы. Правовые льготы в той или иной степени изучались многими учеными-правоведами как на общетеоретическом (С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, Н.В. Витрук, А.В. Малько, И.С. Морозова и др.), так и отраслевом (Д.Ю. Заниздра, И.С. Кочубей, Г.Г. Пашкова, О.А. Черкашина и др.) уровнях.

Вопросы льгот в гражданском судопроизводстве исследовались в рамках рассмотрения проблем отдельных правовых институтов, действующих в сфере гражданского судопроизводства (О.В. Баулин, И.М. Зайцев, В.В. Ярков и др.).

В науке гражданского процессуального права многими авторами рассматривались проблемы реализации доказательственных презумпций, фактов, не подлежащих доказыванию (В.К. Бабаев, О.В. Баулин, В.А. Ойгензихт, М.К. Треушников и др.), а также правовых фикций (И.М. Зайцев). Однако названные вопросы, как правило, раскрывались вне аспекта действия правовых льгот в судебном доказывании по гражданским делам.

Таким образом, теоретические разработки, связанные с комплексным, системным анализом категории «правовые льготы», в гражданско-процессуальном доказывании в настоящее время отсутствуют.

Несмотря на имеющийся обширный материал по теме доказывания, следует констатировать, что еще многие актуальные в научном и практическом плане вопросы остаются не в полной мере изученными. В частности, проблемы сущности правовых льгот в судебном доказывании, их характерных признаков, функциональной роли не получили должной научной разработки на уровне гражданского процессуального права.

Объектом исследования является комплекс правоотношений, возникающих в процессе реализации льгот в судебном доказывании при отправлении правосудия по гражданским делам.

Предметом исследования выступают, во-первых, научные достижения по вопросам правовых льгот и их реализации в гражданско-

процессуальном доказывании; во-вторых, совокупность правовых норм, регламентирующих льготы и порядок их реализации в судебном доказывании; в-третьих, судебная практика по гражданским делам.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном теоретико-правовом анализе института льгот в гражданско-процессуальном доказывании, уяснении их места и роли в механизме правового регулирования гражданского судопроизводства.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих **задач**:

проследить генезис понятия «льгота» в правоведении и гражданском судопроизводстве;

сформулировать качественно новое определение правовой льготы, реализуемой в рамках доказывания при отправлении правосудия по гражданским делам;

исследовать основные виды процессуальных льгот и механизм их реализации в доказывании при осуществлении правосудия по гражданским делам;

выявить и раскрыть классификацию процессуальных льгот в доказывании в гражданском судопроизводстве;

сформулировать выводы, рекомендации и предложения теоретического и практического характера по обеспечению эффективности реализации процессуальных льгот в доказывании в рамках гражданского судопроизводства.

Методологическая основа исследования. В диссертации наряду с основополагающим диалектико-материалистическим методом познания правовой действительности применялись и такие частнонаучные методы, как метод моделирования, сравнительно-правовой, исторический, логический, функциональный, комплексный, социологический, метод системно-структурного анализа, статистический, метод прогнозов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды известных русских дореволюционных процессуалистов: Н.А. Буцковского, Е.В. Васьковского, М.Ф. Владимирского-Буданова, Ю.С. Гамбарова, Г.Ф. Дормидонтова, В.Л. Исаченко, Б.А. Кистяковского, Н.А. Миловидова, С.А. Муромцева, Д.Г. Тальберга, И.Г. Щегловитова, И.Е. Энгельмана и других, а также труды современных российских ученых

(в области процессуальных наук, общей теории права, сравнительного правоведения, истории, международного частного права, предпринимательского права и др.): С.С. Алексеева, Т.Т. Алиева, С.Ф. Афанасьева, В.К. Бабаева, О.В. Баулина, А.М. Безрукова, Е.А. Борисовой, В.П. Воложанина, В.А. Гавриленко, П.И. Грешникова, А.И. Зайцева, И.М. Зайцева, О.В. Исаенковой, А.Н. Кузбагарова, С.А. Курочкина, О.А. Курсовой, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.С. Морозовой, Е.А. Наховой, В.А. Ойгензихта, Г.Л. Осокиной, Г.Г. Пашковой, М.А. Попова, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, А.К. Романова, К.К. Панько, О.Ю. Скворцова, О.В. Танимова, М.К. Треушникова, И.В. Уткиной, Д.Г. Фильченко, А.В. Цихоцкого, О.А. Черкашиной, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

Автор обращался и к работам зарубежных ученых: С.В. Васильева, В.В. Масюка, Г.С. Мэна, В.И. Тертышникова и др.

Эмпирической основой исследования послужили: действующие международные договоры, федеральные конституционные акты, кодифицированные правовые акты, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты РФ; постановления Конституционного Суда РФ, интерпретационные акты Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ; решения и постановления Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и федеральных окружных арбитражных судов; нормативные гражданско-правовые акты, утратившие юридическую силу.

В рамках проведенного исследования компаративистскому анализу подвергнуты нормы законодательства стран СНГ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что представленная работа является первым в науке гражданского процессуального права специальным комплексным исследованием теоретических и практических аспектов проблемы процессуальных льгот в доказывании в гражданском судопроизводстве.

Научная новизна находит непосредственное отражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Процессуальная льгота, реализуемая в доказывании в гражданском судопроизводстве, представляет собой установленное в законе правовое

средство, направленное на обеспечение соответствующим субъектам облегчения правового положения путем создания наиболее благоприятного режима процессуальной деятельности по доказыванию и выражающееся в освобождении от обязанности доказывания определенных фактов либо в перераспределении обязанности по доказыванию между субъектами гражданского судопроизводства.

Признаки правовых льгот в судебном доказывании заключаются в следующем: устанавливаются только в законе; используются субъектом независимо от его воли и усмотрения; обязательны для суда в их реализации; используются субъектом гражданских процессуальных правоотношений в целях обеспечения наиболее благоприятного процессуального режима доказывании своей позиции.

2. Предлагается авторская классификация правовых льгот в судебном доказывании: а) по форме нормативного закрепления — нормативно объективированные, то есть те, функциональное значение которых получило прямое выражение в нормах материального либо процессуального права и латентные, функция которых выявляется путем толкования норм права; б) по объему распространения — полные, льготный режим которых простирается на всю совокупность фактов, в отношении которых используется данная льгота; частичные, охватывающие своим функциональным значением только часть фактов; в) по характеру применения — условные, действие которых сопряжено с определенным условием; безусловные, результат реализации которых не ставится в зависимость от каких-либо условий и наступает непосредственно после начала их применения.

3. Обосновывается положение о признании в качестве основных процессуальных льгот в доказывании в гражданском судопроизводстве правовых презумпций, общеизвестных фактов, преюдициальных фактов и правовых фикций. Выделяются и раскрываются их основные признаки как процессуальных льгот в судебном доказывании. Определен и подробно исследован механизм реализации в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве процессуальных льгот в виде правовой презумпции, общеизвестных фактов, преюдициальных фактов и правовых фикций.

4. Раскрывается юридическая природа правовой презумпции как процессуальной льготы в доказывании. В качестве факторов, детерминирую-

ших возникновение, развитие и специфику правовых презумпций как процессуальных льгот, автор выделяет: высокую степень повторяемости события, явления и вероятность вывода; цели и задачи гражданско-процессуального правового регулирования и гражданского судопроизводства в целом; норму права.

5. Определяются и обосновываются субъективные и объективные пределы действия правовой презумпции как процессуальной льготы в доказывании в гражданском судопроизводстве. Субъективные пределы определяют круг субъектов, на которых распространяется возможность использования процессуальной льготы в виде правовой презумпции, — это субъекты материальных правоотношений, выступающих предметом судебной деятельности в конкретном судебном процессе. Объективные пределы применения правовых презумпций в качестве процессуальных льгот в доказывании определяются: а) в узком плане — рассмотрением в рамках системы презумпций возможности применения конкретной презумпции в качестве процессуальной льготы; б) в широком плане — рассмотрением возможности применения анализируемой процессуальной льготы относительно конкретного вида гражданско-процессуальной деятельности, вида гражданского судопроизводства.

6. Предлагается дополнительная (к существующей традиционной) классификация общеизвестных фактов по способу формирования и по характеру общеизвестности. По способу формирования выделяются факты, получившие научное подтверждение, и факты, основанные на обыденном опыте. По характеру общеизвестности факты подразделяются на факты, общеизвестность которых не вызывает сомнений ни у суда, ни у лиц, участвующих в деле, — абсолютные общеизвестные факты и факты, общеизвестность которых требует подтверждения бесспорными письменными актами, — относительные общеизвестные факты.

7. Аргументируется необходимость использования исключительно в тесной взаимосвязи субъектного и территориального критериев для определения конкретного факта как общеизвестного и не нуждающегося в доказывании.

Обосновывается тезис о необходимости разграничения критериев выделения общеизвестных фактов и факторов, оказывающих на них детер-

минирующее воздействие. Критериями общеизвестных фактов выступают положения, позволяющие выделять эти факты из множества остальных, определять их именно в этом качестве, тогда как детерминирующими, прежде всего, общеизвестный характер фактов, являются положения, обуславливающие формирование этих фактов, их гносеологическую и правовую природу.

8. Доказывается необходимость включения решений третейских судов в круг актов, на которые распространяется преюдициальный механизм, в связи с чем аргументируются объективные пределы применения правовых льгот в виде преюдициальных фактов. Преюдициальное значение будут иметь следующие факты: установленные решением третейского суда — для любого третейского суда при рассмотрении другого взаимосвязанного дела с участием тех же лиц; установленные вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции или арбитражного суда — для третейского суда при рассмотрении другого взаимосвязанного дела с участием тех же лиц; установленные решением третейского суда — для суда общей юрисдикции или арбитражного суда при рассмотрении другого взаимосвязанного дела с участием тех же лиц.

9. Обосновывается положение о двойственном характере функционального значения правовых фикций, а именно: 1) наличие функции правовой льготы, устанавливающей для соответствующих субъектов благоприятный режим в доказательственной деятельности; 2) наличие функции процессуальных санкций.

10. Аргументируется необходимость выделения дополнительных классификационных групп правовых фикций: по правовым последствиям их применения (фикции, влекущие за собой материальные (штрафные) санкции и фикции, влекущие за собой санкции в виде неблагоприятных последствий), и по возможности опровержения (опровержимые и неопровержимые).

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях и доктринальных разработках; помогут расширить научные представления о спе-

цифике реализации процессуальных льгот в доказывании при отправлении правосудия по гражданским делам.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования сформулированных в работе выводов в законотворческой деятельности, при преподавании курсов гражданского и арбитражного процессуального права в юридических учебных заведениях и на юридических факультетах, а также в практической деятельности судов общей юрисдикции.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные теоретические положения исследования изложены в девяти статьях диссертанта, две из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, а также отражены в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы частноправового регулирования» (Самара, 24–25 апреля 2009 г.); «Современная юридическая наука и правоприменение», проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (Саратов, 28–29 мая 2009 г.); Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института законодательства ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» «Актуальные проблемы нормотворчества» (Саратов, 6 октября 2009 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации И.М. Зайцева «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России» (Саратов, 23 октября 2009 г.); Международной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 7–9 декабря 2009 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права «Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 14–15 мая 2010 г.); Всероссийской научно-практической

конференции «Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения)» (Саратов, 3–4 июня 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию конвенции ООН о правах ребенка» (Казань, 18 декабря 2010 г.) и др.

Структура работы обусловлена логикой исследования, его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются его объект, предмет, цель, задачи, методологические основы; приводятся данные об эмпирической базе диссертации; раскрываются степень научной разработанности проблемы, научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; отражается теоретическая и практическая значимость; содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Правовые льготы в гражданско-процессуальной деятельности» содержит два параграфа.

В *параграфе первом «Льготы в гражданском судопроизводстве как разновидность правовых льгот»* анализируются существующие в общей теории права и отраслевых науках определения понятия «правовая льгота», рассматривается понятийный аппарат данной категории, проводится классификация правовых льгот, их целевого назначения и функций в гражданском судопроизводстве.

Рассмотрение данных вопросов основывается на положениях, выработанных общей теорией права. В последующем выводы по названным положениям используются диссертантом при исследовании основных вопросов проблемы процессуальных льгот и, в частности, льгот, действующих в рамках судебного доказывания.

По мнению автора, несмотря на то, что ученые по-разному определяют понятие «правовая льгота», тем не менее, их взгляды в большинстве своем не являются взаимоисключающими и противоречащими друг другу, поскольку каждая из высказанных научных позиций отражает соответствующие стороны исследуемой категории.

Исходя из выработанного в науке понятия «правовая льгота», под льготой в гражданском судопроизводстве следует понимать установленное в законе правовое средство, направленное на обеспечение соответствующим субъектам облегчения правового положения путем создания наиболее благоприятного режима процессуальной деятельности при отправлении правосудия по гражданским делам.

В гражданском судопроизводстве правовые льготы получают реализацию во всех установленных законом формах, а именно: в форме предоставления определенных дополнительных прав; полном либо частичном освобождении от определенных обязанностей; перераспределении обязанностей между субъектами гражданского судопроизводства; установлении специальной процедуры упрощенного характера для осуществления конкретных процессуальных действий. Вместе с тем необходимо отметить явное превалирование пассивной формы выражения таких преимуществ и изъятий. В частности, именно полное либо частичное освобождение от определенных обязанностей устанавливается в качестве льготы относительно доказательственной деятельности, а также института уплаты судебных расходов.

Диссертант называет следующие признаки, придающие льготам в гражданском судопроизводстве специфический характер и выделяющие их из общей системы правовых льгот: 1) специфическая целевая установка этих льгот, заключающаяся в обеспечении облегчения правового положения субъектов гражданских процессуальных правоотношений путем создания благоприятного режима реализации ими процессуальных прав и обязанностей в ходе отправления правосудия по гражданским делам. При этом общей целью льгот в гражданском судопроизводстве остается обеспечение интересов отдельных субъектов, общества и государства; 2) содержательный подход к нормативной регламентации гражданско-процессуальных льгот;

3) установление этих льгот исключительно на законодательном уровне федерального значения; 4) правовая регламентация данных льгот может проводиться не только в нормах гражданского процессуального права, но и в нормах материального права; 5) субъектный состав гражданско-процессуальных льгот ограничен кругом субъектов гражданских процессуальных правоотношений; 6) категоричность, то есть признание данных льгот обязательно в применении судебным органом при условии их реализации соответствующим субъектом судопроизводственной деятельности при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а в отдельных случаях дополнительного соблюдения субъектом необходимых условий.

По отношению к гражданско-процессуальной деятельности общетеоретическая классификация льгот находит своеобразное применение. Большинство оснований деления правовых льгот не получают отражения в классификации льгот в гражданско-процессуальной деятельности либо приобретают определенную специфику.

Льготы в гражданско-процессуальной деятельности, по мнению диссертанта, могут быть классифицированы по следующим основаниям. По субъектам, на которых распространяются льготы, последние подразделяются на: 1) адресованные лицам, участвующим в деле и 2) предназначенные для лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Предмет регулирования, на который направлены гражданские процессуальные льготы, а точнее, правовой институт, в рамках которого они реализуются, позволяет выделять среди них преимущества, действующие относительно института подсудности гражданских дел, судебных расходов, доказывания и т. д.

По форме реализации следует выделять следующие льготы: 1) в виде предоставления дополнительных прав (например, льготы по подсудности); 2) в виде освобождения от какой-либо обязанности или перераспределении обязанности (льготы по оплате судебных расходов, льготы в судебном доказывании).

Диссертант отмечает, что сходный характер предмета регулирования гражданского процессуального права и норм, регламентирующих арбитражное судопроизводство, предопределил сходный, а порой и тождест-

венный характер применяемых при отправлении правосудия правовых льгот. В частности, и в гражданском, и в арбитражном процессах применяются такие льготы, как освобождение от уплаты судебных расходов, институты отсрочки либо рассрочки уплаты государственной пошлины, возможность использования истцом правил альтернативной подсудности, использование определенных фактов, позволяющих получить льготное положение в доказательственной деятельности. Таким образом, диссертант приходит к выводу о межотраслевом характере льгот, используемых в судопроизводственной деятельности, в частности в гражданской юрисдикции.

В параграфе втором «Общая характеристика процессуальных льгот в доказывании в гражданском судопроизводстве» исследуются понятия, признаки, классификация и формы реализации льгот в судебном доказывании при отправлении правосудия по гражданским делам.

Основываясь на определениях, выработанных в общей теории права, автор полагает, что процессуальная льгота, реализуемая в доказывании в гражданском судопроизводстве, представляет собой установленное в федеральном законе правовое средство, направленное на обеспечение соответствующим субъектам облегчения правового положения путем создания наиболее благоприятного режима процессуальной деятельности по доказыванию и получающее выражение в освобождении от обязанности доказывания определенных фактов либо в перераспределении обязанности по доказыванию между субъектами гражданского судопроизводства.

Целью процессуальных льгот в доказывании при отправлении правосудия по гражданским делам выступает обеспечение соответствующим субъектам облегчения правового положения путем создания наиболее благоприятного режима процессуальной деятельности по доказыванию, а в итоге установления искомых юридических фактов по делу, защиты нарушенных и оспоренных прав, свобод и интересов.

Выделены и обоснованы основные признаки правовых льгот гражданско-процессуального доказывания, которыми выступают следующие положения:

а) льготы в судебном доказывании устанавливаются исключительно в законе. Данный признак является детализацией общего требования право-

вых льгот. Применительно к льготам, реализуемым в ходе гражданского судопроизводства, нормативная регламентация проводится исключительно на законодательном уровне федерального значения;

б) основным подходом в нормативном построении льготного механизма в судебном доказывании по гражданским делам выступает содержательный подход, позволяющий определить ту или иную категорию в качестве льготы в доказывании исходя из содержательного начала и соответствия признакам льгот, но не прямого указания закона на нее как на льготу.

Льготы в судебном доказывании при рассмотрении гражданских дел получают нормативное закрепление как в нормах гражданского процессуального права, так и в нормах материального права;

в) рассматриваемые льготы используются субъектами доказательственной деятельности независимо от их воли и усмотрения;

г) применение льгот в доказывании обладает императивной силой и не зависит от усмотрения суда, рассматривающего дело. Вместе с тем такая категоричность применения льготы относительно суда осуществляется при условии ее реализации соответствующим субъектом доказательственной деятельности в ходе отправления правосудия по гражданским делам, а в отдельных случаях и соблюдении им соответствующих дополнительных условий;

д) нормы, регулирующие процессуальные льготы в доказывании в гражданском судопроизводстве, не составляют самостоятельного правового института, а являются элементами института распределения обязанности по доказыванию.

Специфическую особенность процессуальным льготам в доказывании придает их конкретизированный субъектный состав: суд, лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, прокурор, субъекты, от своего имени защищающие права и интересы других лиц).

Из всей массы правовых средств, действующих в рамках судебного доказывания, качество процессуальных льгот может быть признано лишь за отдельными правовыми категориями, которые в полной мере обладают признаками правовых льгот в целом и одновременно наделены специфиче-

скими чертами, отражающими их функциональную характеристику. Такими специфическими правовыми средствами-преимуществами, по мнению диссертанта, являются правовые презумпции, преюдициальные факты, правовые фикции и общеизвестные факты. Именно названные положения и выступают предметом настоящего диссертационного исследования. Вместе с тем необходимо отметить, что они не исчерпывают состава процессуальных льгот в доказывании при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Механизм льготирования в судебном доказывании получает выражение в следующей обобщенной схеме. Субъект льготирования, используя указание, регламентированное в нормах закона, ссылается на положение (основание), установленное в нормативном предписании. Таковая ссылка в условном или безусловном порядке освобождает данного субъекта от доказывания определенных фактов либо перераспределяет таковую обязанность между субъектами доказательственной деятельности. Данный механизм льготирования, в свою очередь, представляется возможным признать в качестве неотъемлемой составляющей структуры процессуальной льготы в доказывании.

Процессуальная льгота в судебном доказывании, учитывая двойственный характер ее структуры, может быть представлена не как единичное элементарное по строению правовое явление, а как определенная юридическая конструкция, правовой механизм. Именно в данном аспекте раскрывает содержание правовых презумпций О.В. Баулин.

Таким образом, льготы в судебном доказывании в гражданском судопроизводстве представляют собой комплексное процессуальное явление, обладающее сложной структурой и включающее в качестве обязательных элементов правила-преимущества и процедуру их реализации. При этом обозначение таких льгот в доказывании остается в виде указания на соответствующий факт, категорию (общеизвестный, преюдициальный, правовые презумпции, правовые фикции), но вышеназванная структура всегда предполагается.

Диссертант исследует функции льгот в судебном доказывании. Помимо общих функций, таких как регулятивная и стимулирующая, льготы в про-

цессе доказывания осуществляют обеспечительную (гарантирующую, охранительную) функцию. Они выступают элементами не только правового регулирования, но и правового воздействия как категории более широкого спектра, вследствие чего функции льгот в праве в целом, в гражданском судопроизводстве и судебном доказывании совершенно очевидно включают в свой состав как функции правового регулирования, так и правового воздействия. Именно поэтому в систему функций правовых льгот, помимо названных основных функций, включают воспитательную, коммуникативную и др.

Автор настоящего исследования обосновывает формы выражения льгот в доказывании при осуществлении правосудия по гражданским делам. Применительно к доказательственной деятельности основными формами выражения процессуальных льгот выступают освобождение субъекта от обязанности доказывания и перераспределение обязанности по доказыванию между соответствующими субъектами.

Впервые в науке гражданского процессуального права приводится и анализируется классификация льгот в судебном доказывании при отправлении правосудия по гражданским делам. Помимо видовой классификации, выделяемой в общей теории права и отраслевых науках, диссертант предлагает и рассматривает новые дополнительные классификационные группы льгот, применяемых в гражданско-процессуальном доказывании. В частности, обосновывается классификация процессуальных льгот в доказывании в гражданском судопроизводстве по следующим основаниям: а) по форме нормативного закрепления льготы разделяются на нормативно объективированные, то есть те, функциональное значение которых получило прямое выражение в нормах материального либо процессуального права, и латентные льготы, функция которых выявляется путем толкования норм права; б) по объему распространения: полные, льготный режим которых распространяется на всю совокупность фактов, в отношении которых используется данная льгота; частичные, охватывающие своим функциональным значением только часть фактов; в) по характеру применения: условные льготы, действие которых сопряжено с определенным условием; безусловные, результат реализации которых не ставится в зависимость от каких-либо условий и наступает непосредственно после начала их применения.

Глава вторая «Льготы в доказывании в гражданском судопроизводстве», состоящая из четырех параграфов, посвящена анализу правовой характеристики и порядка реализации основных льгот в процессе судебного доказывания при отправлении правосудия по гражданским делам.

В параграфе первом «Общеизвестные факты как процессуальная льгота в доказывании» исследуется понятийная характеристика общеизвестных фактов как одна из форм реализации правовой льготы в судебном доказывании, определяются пределы применения таких фактов, а также механизм их действия как правовых льгот.

Диссертант разделяет традиционно принятое в науке понятие общеизвестных фактов как фактов, известных неопределенному кругу лиц, в том числе и суду.

Процесс формирования общеизвестных фактов включает несколько этапов. С учетом выводов о свойствах, характерных для общеизвестных фактов, механизм формирования таких фактов можно представить в следующем виде: формирование общего знания — научное подтверждение общего знания либо высокая степень повторяемости и единообразие факта в обыденной жизни — признание факта в качестве общеизвестного судом.

По мнению автора, необходимо разграничение критериев выделения общеизвестных фактов и факторов, оказывающих на них детерминирующее воздействие. При этом критериями общеизвестных фактов выступают положения, позволяющие выделять эти факты из множества остальных, определять их именно в этом качестве, тогда как детерминирующими, прежде всего, общеизвестный характер фактов, являются положения, обуславливающие формирование этих фактов, их гносеологическую и правовую природу. Детерминантами общеизвестных фактов выступают: общее знание, научное подтверждение, высокая степень повторяемости на обыденном уровне, норма права.

Диссертантом аргументируются критерии выделения общеизвестных фактов, в качестве которых предлагается рассматривать субъектный и территориальный.

В научной сфере традиционно выделяется субъектный критерий общеизвестных фактов, включающий в себя очевидность данного факта (явления,

процесса) для неопределенного круга лиц, суда. В свою очередь, остается вне внимания такой критерий, как степень распространенности сведений, факта, то есть территориальный критерий анализируемой группы фактов. В определенной мере о нем начинают упоминать при рассмотрении видовой классификации общеизвестных фактов и, в частности, при обосновании фактов широкого значения и так называемых локальных фактов. Кроме того, необходимость указания в судебном акте на территориальную распространенность общеизвестного факта констатируют все ученые, так или иначе касающиеся вопроса локальных общеизвестных фактов.

Автор считает, что связывать характеристику общеизвестных фактов исключительно с их распространением на широкий либо неограниченный круг субъектов не совсем обоснованно, так как использование одного субъектного критерия не приносит необходимых результатов в возможности четкого определения характеристики общеизвестных фактов. Объективно необходимым в этом аспекте представляется применение территориального критерия, указывающего на степень распространенности очевидности определенного факта (явления, процесса, события) либо относительно неопределенной по широте территории (известность на территории всего мира, страны) либо относительно строго определенной и ограниченной территории (город, район, область и т.п.).

Для определения конкретного факта как общеизвестного и не нуждающегося в доказывании объективно необходимо, с точки зрения диссертанта, использование названных критериев исключительно в тесной взаимосвязи.

Наряду с традиционно принятой классификацией общеизвестных фактов автор предлагает новые классификационные группы таких фактов, в частности, по способу формирования и по характеру общеизвестности.

По способу формирования выделяются факты, получившие научное подтверждение, и факты, основанные на обыденном опыте.

По характеру общеизвестности представляется обоснованным деление общеизвестных фактов на абсолютные общеизвестные факты, то есть факты, общеизвестность которых не вызывает сомнений ни у суда, ни у лиц, участвующих в деле, и относительные (ноторные) общеизвестные факты (К.С. Юдельсон, И.М. Зайцев), то есть факты, общеизвестность которых может потребовать подтверждения бесспорными письменными актами.

При этом их относительный характер обусловлен исключительно возможностью осуществления проверочных действий применительно к общеизвестному характеру рассматриваемого факта.

Общеизвестные факты выступают в качестве одного из видов процессуальных льгот в судебном доказывании. При этом механизм реализации общеизвестных фактов как льготы заключается в следующем. Данная процессуальная льгота представляет собой установленную государством в нормах права возможность лица, ссылающегося на общеизвестный факт, не доказывать данный факт. Однако сторона, иное лицо, участвующее в деле, в случае необходимости (в частности, относительно локальных фактов) обязана доказать общеизвестный характер данного факта. И только при признании судом за рассматриваемым фактом общеизвестного характера сторона в полном объеме освобождается от его доказывания. Тем самым применение анализируемой льготы ставится в зависимость от действий как стороны, использующий данный факт, так и от суда, коль скоро именно его признание придает факту общеизвестный характер в рамках конкретного гражданского дела. Таким образом, в качестве процессуальной льготы названные общеизвестные факты могут быть охарактеризованы как льгота условного характера.

По способу нормативного закрепления анализируемая процессуальная льгота является нормативно объективированной, поскольку ее функциональное значение получило прямое выражение в нормах права, в частности в ст. 61 ГПК РФ.

По критерию полноты общеизвестные факты как процессуальная льгота должны быть отнесены к льготам полного характера, поскольку при выполнении названного условия субъект в полном объеме освобождается от доказывания данного факта. Какое-либо частичное освобождение в таком случае не предусмотрено, поскольку характеристика общеизвестности распространяется на все событие в целом, а значит и отдельные эпизоды, детали этого события, явления, процесса не могут освобождаться от судебного доказывания, нежели как только в рамках самого рассматриваемого факта.

В параграфе втором «Презумпция как льгота в судебном доказывании» анализируются основные положения презумпций как процессуальных

льгот при судебном доказывании, рассматриваются их понятие, виды, является механизм реализации правовых презумпций как льгот.

Проводя анализ имеющихся в науке взглядов на понятие «презумпция», автор приходит к выводу, что с учетом этимологического фактора более обоснованным выступает определение презумпции как вероятностного предположения (О.В. Баулин, В.А. Ойгензихт и др.).

Применительно к правовым презумпциям в качестве детерминирующих факторов предлагается выделить следующие положения: высокая степень повторяемости события, явления и вероятности вывода; цели и задачи правового регулирования и гражданского судопроизводства в целом; норма права.

В диссертационной работе выявляются и обосновываются субъективные и объективные пределы действия процессуальной льготы в виде правовой презумпции.

Субъективные пределы определяют круг субъектов, на которых распространяется возможность использования процессуальной льготы в виде правовой презумпции. Круг субъектов, которые потенциально могут воспользоваться такой процессуальной льготой, как правовая презумпция, ограничен лицами, выступающими субъектами рассматриваемых в суде материальных правоотношений. Тем самым в круг таковых субъектов будут включены стороны (понятие сторон в этом случае имеет широкое значение, применимое относительно всех видов процессуальных производств, в которых потенциально могут быть использованы презумпции, включает в свой состав: истца, ответчика, заявителя, должностное лицо либо государственный, муниципальный орган, чьи действия оспариваются по делам публично-правового производства, заявителя и заинтересованное лицо по делам особого производства, взыскателя и должника по делам приказного производства) и третьи лица (в исковом производстве).

Объективные пределы применения правовых презумпций в качестве процессуальных льгот в доказывании определяются следующим образом: в узком плане — рассмотрением в рамках системы презумпций возможности применения конкретной презумпции в качестве процессуальной льготы; в широком плане — рассмотрением возможности применения анали-

зируемой процессуальной льготы относительно конкретного вида гражданско-процессуальной деятельности, вида гражданского судопроизводства. Исходя из данных положений в качестве льготы в судебном доказывании в гражданском судопроизводстве могут быть использованы: только правовые (доказательственные) презумпции; только опровержимые презумпции; только презумпции, прямо закрепленные в нормах права (круг используемых в этом качестве презумпций четко ограничен пределами судебного доказывания). Понятие правовой презумпции в качестве процессуальной льготы в судебном доказывании должно раскрываться исключительно через презумпции материально-правового характера.

Исследуя объективные пределы применения правовых презумпций в качестве льгот, диссертант приходит к выводу, что правовые презумпции в виде доказательственных презумпций будут применяться в качестве процессуальных льгот в каждом из традиционно выделяемых видов процессуальных производств, а именно: исковом, публично-правовом, особом и приказном.

Правовая презумпция, принимая свойство процессуальной льготы в судебном доказывании, выполняет функцию по освобождению соответствующего субъекта от доказывания презюмированного факта. Однако такое освобождение будет иметь не безусловный характер, в силу чего сама процессуальная льгота будет отнесена к группе относительных льгот в доказывании. Так как для суда обязанность считать данный (презюмированный) факт установленным возникает только при отсутствии доказанности фактов, опровергающих применение презумпции, включение презумпции в состав фактов, регламентированных ст. 61 ГПК РФ, возможно с оговоркой об условии, при котором презюмированный факт становится обязательным для суда.

Таким образом, презюмированный факт становится обязательным и для субъекта, использующего презумпцию в качестве льготы — с момента доказывания фактов-оснований и ссылки на презумптивную норму, а для суда и участников гражданского процесса — с момента недоказанности либо отсутствия опровергающих фактов, так называемых контрпрезумпций, и указания на презюмированный факт как установленный в судебном решении, вступившем в законную силу.

Диссертант поддерживает научную позицию по выделению определенного презумптивного механизма (О.В. Баулин), включающего в себя в качестве составных элементов следующие положения: 1) закрепление фактов-оснований в предмете доказывания; 2) ссылка заинтересованного субъекта на презумптивную норму права; 3) доказывание заинтересованным субъектом, использующим соответствующую правовую презумпцию, фактов-оснований; 4) освобождение стороны, использующей правовую презумпцию от доказывания предполагаемого факта. При этом автор обосновывает вывод о признании за названным порядком качества механизма реализации гражданской процессуальной льготы — правовой презумпции в судебном доказывании.

В параграфе третьем *«Преюдициальные факты как льгота в доказывании в гражданском судопроизводстве»* проводится анализ определений понятий «преюдиция» и «преюдициальные факты», исследуются пределы действия преюдициальных фактов, раскрывается механизм их действия как правовых льгот в судебном доказывании.

В диссертационном исследовании под критическим углом зрения рассматриваются имеющиеся в правовой науке определения понятий «преюдиция» и «преюдициальные факты». Исследование научных позиций по вопросу определения понятия «преюдиция» позволило автору прийти к следующему заключению: существующие как в законодательстве, так и в специальной литературе дефиниции «преюдиция» и производные от него страдают либо некоторой неполнотой, либо противоречат действующему процессуальному законодательству. Принимая за основу определение анализируемого понятия, разработанное Г.Л. Осокиной, автор настоящего исследования полагает, что преюдициальные факты — это общие для нескольких взаимосвязанных гражданских или гражданских и уголовных дел материально-правовые факты (обстоятельства), установленные вступившим в законную силу постановлением суда общей юрисдикции (актом арбитражного суда), решением третейского суда (международного коммерческого арбитража), а также приговором суда по уголовному делу, которые подлежат доказыванию только один раз в первоначальном процессе при условии соблюдения субъективных пределов преюдиции.

Механизм действия преюдициальных фактов как процессуальной льготы заключается в том, что субъект, ссылающийся на факт преюдициального значения, освобождается от его доказывания при соблюдении условий (пределов) преюдиции. Тем самым субъект получает наиболее благоприятный режим в процессе доказывания. При этом специфика действия данного вида льгот заключается в том, что она распространяется на всех субъектов конкретного процесса доказывания в суде.

Необходимо учитывать, что хотя преюдициальные факты и не подлежат повторному доказыванию лицами, участвующими в деле, последними должно быть в обязательном порядке доказано само наличие подобных фактов, что может быть реализовано только путем передачи суду для приобщения к материалам дела вступившего в законную силу судебного постановления (акта, решения) по гражданскому делу либо приговора по уголовному делу. В противном случае ссылка лица, участвующего в деле, на какие-либо факты как на преюдициальные должна быть признана судом ничтожной. В подобной ситуации на данные факты будут распространяться обычные правила доказывания.

Исследуя вопрос о наличии взаимной преюдиции между фактами, установленными вступившим в законную силу постановлением (судебным приказом, определением, решением, постановлением и приговором) государственного суда и решениями, принятыми третейским судом, диссертант приходит к выводу о необходимости включения решений третейских судов в круг актов, подпадающих под преюдициальный механизм.

Если допустить, что факты, установленные вступившим в законную силу решением третейского суда, не будут являться преюдициальными для государственных судов при рассмотрении последними взаимосвязанных дел с участием тех же лиц, то, во-первых, это создаст предпосылки к правовой неопределенности правоприменительного акта легитимно созданного юрисдикционного органа — третейского суда и, во-вторых, будет противоречить правовой позиции Европейского суда по правам человека.

Как считает автор настоящего исследования, несмотря на отсутствие нормативного закрепления свойства преюдициальности фактов, установ-

ленных вступившим в законную силу решением третейского суда для судов государственных, данное свойство решения третейского суда не только фактически существует, но и признается отечественным законодателем. Следствием отмеченного является логическая необходимость внесения соответствующих изменений в цивилистические процессуальные кодексы, а также в Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» норм, закрепляющих преюдициальность фактов, установленных решением третейского суда.

Проводя анализ традиционно выделяемых в науке объективных и субъективных пределов преюдициальности, диссертант приходит к выводу о необходимости дополнения субъективных пределов преюдициальности. В частности, общее правило о том, что преюдициальные факты могут быть оспорены в другом взаимосвязанном процессе лицами, не участвовавшими в первоначальном процессе, является не столь однозначным. В силу особой специфики отдельных категорий гражданских дел существуют такие факты, которые, будучи установленными вступившим в законную силу постановлением, актом суда, не могут быть впоследствии оспорены не только лицами, участвовавшими в деле, но и никакими иными лицами. Данное исключение из общего правила о субъективных пределах преюдиции касается категорий дел, по результатам рассмотрения и разрешения которых суд определяет, условно говоря, юридический статус лица (например, по делам о признании должника банкротом, расторжении брака, признании брака недействительным, объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) и др.).

Представляется, что и в современной отечественной правоприменительной практике данное исключение из общего правила о субъективных пределах преюдициальности фактов, установленных вступившим в законную силу постановлением (актом суда), является актуальным, так как в противном случае раз установленный судом статус лица, влекущий за собой крайне значимые правовые последствия, может быть в дальнейшем подвергнут сомнению лицами, не участвовавшими в деле.

Параграф четвертый «Правовые фикции в доказательственной деятельности гражданского судопроизводства» посвящен рассмотрению понятийной характеристики правовых фикций, их классификации, выявлению функционального значения фикции при отправлении правосудия по гражданским делам и анализу механизма реализации фикции в качестве правовых льгот в доказывании.

Исследование различных точек зрения относительно понятия «фикция» позволило диссертанту согласиться с мнением авторов, определяющих фикцию как закреплённую в соответствующих источниках и используемую в юридической практике как особого рода правовую норму, посредством которой положения, не существующие в действительности или противоречащие ей, императивно провозглашаются существующими и имеющими юридическое значение с целью преодоления невосполнимой неизвестности в правовом регулировании общественных отношений (Л.А. Душакова). Принимая данное определение за основу, автор диссертационного исследования обосновывает необходимость его дополнения указанием на опровержимый характер фикций и их роль в судебном доказывании.

В настоящем исследовании проводится анализ функционального значения фикций при отправлении правосудия по гражданским делам и, прежде всего, в ходе доказательственной деятельности. При этом автор акцентирует внимание на двойственном характере функционального значения правовых фикций, а именно: 1) наличие функции правовой льготы, устанавливающей для соответствующих субъектов благоприятный режим в доказательственной деятельности; 2) функции процессуальных санкций, мер ответственности. Названные функции в рамках правовых фикций получают одновременную реализацию и не предполагают автономного, самостоятельного применения.

Анализ закреплённых в нормах гражданского процессуального законодательства правовых фикций, с точки зрения состязательного характера процесса и противостояния в нем противоборствующих сторон, приводит диссертанта к выводу об их двойственном характере: то, что для одной из

сторон, вне всякого сомнения, влечет неблагоприятные последствия в качестве процессуальных санкций, для другой стороны в то же самое время создает режим благоприятствования, выражающийся в определенных льготах в доказывании.

Правовые фикции, с учетом их двойственного характера, не могут рассматриваться только в качестве льгот, наделяющих кого-либо из участников процесса какими-либо привилегиями, преимущественными правами либо освобождением от некоторых обязанностей, либо исключительно в качестве процессуальных санкций. Применительно к правовым фикциям имеет место диалектическое единство противоположностей: для одной (недобросовестной) стороны они являются санкциями, в то время как для другой стороны — льготами. Оценка правовых фикций только в качестве льгот либо исключительно в виде санкций противоречит как их нормативному закреплению, так и самой логике их реализации на практике.

Диссертантом проводится и анализируется классификация фикций в гражданском судопроизводстве по различным основаниям, выделяются и обосновываются дополнительные классификационные группы правовых фикций, в частности, обосновывается разделение фикций по правовым последствиям их применения (фикции, влекущие за собой материальные (штрафные) санкции, и фикции, влекущие за собой санкции в виде неблагоприятных последствий); по возможности опровержения (опровержимые и неопровержимые).

Гражданские процессуальные фикции представляют собой исключение из процесса доказывания и создают для суда потенциальную возможность признания в порядке исключения того или иного факта установленным и доказанным в ситуации, когда при помощи обычного и нормативно закрепленного процесса доказывания его (факта) установление становится невозможным или крайне затруднительным, путем применения материальных (штрафных) санкций и санкций в виде неблагоприятных последствий.

В качестве особенностей правовых фикций как правовых льгот выделяются следующие положения: функциональное значение фикций как пра-

вовых льгот в судебном доказывании носит латентный характер и не получает прямого закрепления в нормах права; одновременное применение с функцией процессуальной санкции; правовая льгота в форме фикции не персонифицирована относительно конкретного субъекта в своей реализации и определяется по принципу «от обратного» действия фикции как процессуальной санкции.

В **заключении** диссертационного исследования на основании полученных выводов и анализа действующего законодательства сформулированы выводы и предложения по совершенствованию гражданско-процессуального законодательства.

**По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Буданова М.А. Значение признанных фактов в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. № 6 (64). С. 65–68 (0,4 п.л.).

2. Буданова М.А. Преюдициальные факты как льготы в судебном доказывании // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. № 1. С. 9-10 (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

3. Буданова М.А. Практическое значение фактов, устанавливаемых без доказывания в гражданском судопроизводстве // Современная юридическая наука и правоприменение: сборник научных статей по материалам

Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (Саратов, 28–29 мая 2009 г.) / отв. ред. О.Ю. Рыбаков. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 223–225 (0,25 п.л.).

4. Буданова М.А. Проблемы законодательного регулирования гражданско-процессуальных льгот // Актуальные проблемы нормотворчества: по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института законотворчества ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (Саратов, 6 октября 2009 г.) / отв. ред. А.С. Ландо. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 9–10 (0,25 п.л.).

5. Буданова М.А. Роль гражданских процессуальных льгот в судебном доказывании // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации И.М. Зайцева (23 октября 2009 г.). Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С. 83–87 (0,3 п.л.).

6. Буданова М.А. Гражданско-процессуальные льготы в условиях современности // Правовая система и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции аспирантов и молодых ученых (Уфа, 7–9 декабря 2009 г.). Уфа: Изд-во Башкирского государственного ун-та, 2009. С. 194–196 (0,25 п.л.).

7. Буданова М.А. Доказательства, полученные с нарушением закона в гражданском судопроизводстве // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права (Саратов, 14–15 мая 2010 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 21–23 (0,5 п.л.).

8. Буданова М.А. Общеизвестные факты как льготы в судебном доказывании // Современная юридическая наука и правоприменение

(III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3–4 июня 2010 г.) / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 190–191 (0,25 п.л.).

9. *Буданова М.А.* Правовые льготы в семейном праве // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 18 декабря 2010 г.). М.: СТАТУТ, 2011. С. 12–16 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 07.11.2011 г. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,42. Тираж 100 экз. Заказ № 618.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

